

Дин Сяовэй неловко уклонился: «Не надо, я действительно должен вернуться на работу».

Чжоу Цзиньсин оглох, осторожно прикусив зубами за подбородок, он начал опускаться, целуя и покусывая одновременно, оставил крепкий засос на ключице. Его рука также без спроса влезла в штаны Дина, мокрые волосы на лобке заставили его рассмеяться.

Тело Дин Сяовея окаменело, лицо покраснело от стыда, он понимал, что не остановит Чжоу Цзиньсина. Но ему не нравилось, что над ним насмеются, поэтому он взял инициативу в свои руки. Он повернулся, прижал Чжоу Цзиньсина к себе и с силой поцеловал его.

Он никак не ожидал, что может быть таким смелым, как будто, то, что случилось, считалось само собой разумеющимся. Это был первый раз, когда он проявил инициативу в отношениях с мужчиной. Может быть, мужчины рождаются с инстинктом в поисках удовольствия, а Чжоу Цзиньсин приставал к нему, так часто. Раньше он думал, что если он не отвечает на его действия, то парень отстанет.

Чжоу Цзиньсин, казалось, был очень удивлен его смелостью. Смеясь, он позволил Дину влезть на себя. Потом, каждый из них пытался захватить власть над другим, воздух между ними накалился.

Чжоу Цзиньсин умело двигал бедрами, и важные части этих двоих быстро терлись о ткань, быстро отреагировав.

Дыхание Дин Сяовэй стало прерывистым, он был немного сбит с толку и расчувствовался.

Чжоу Цзиньсин крепко поцеловал Дин Сяовея. Дин погрузился в страсть, не замечая этого. Только, когда он почувствовал холод в нижней части тела, он был потрясен, осознав, что у него обнажены ягодицы.

Рука Чжоу Цзиньсина сознательно достигла той части, где он хотел победить одним махом.

Дин Сяовэй резко дернулся всем телом и схватил Чжоу Цзиньсина за руку, так сильно, что тот нахмурился.

Дин Сяовэй удивленно сказал: «Ты, ты ...»

Он внезапно понял, что Чжоу Цзинь собирается быть сверху.

Хотя он не является невинной молодой девственницей, опыт Дин Сяовея с мужчинами, в конце концов был близок к нулю. Он был согласен на, то, чтобы целовать губы Чжоу Цзиньсина и касаться его птицы. Что касается того, чтобы идти дальше, он об этом не подумал.

И даже если он хочет сейчас пойти дальше, он чистый человек, он не может позволить этому парню пройти через черный ход.

Он побледнел, и оттолкну Цзиньсина, чтобы встать.

Чжоу Цзиньсин в это время был уже достаточно тверд, он не мог легко расстаться с ним. Цзиньсин обнял Дина за талию, нахмурился и спросил: «Что случилось?»

Старое лицо Дин Сяовэй меняло цвет от бледно-голубого до багрового, «не хочу».

Чжоу Цзиньсин внимательно следил за выражением его лица, и мягко спросил: «Разве ты не хочешь?».

Дин Сяовэй немного смутился: «Ты можешь изменить себя?».

Чжоу Цзиньсин коснулся его лица пальцами, это, казалось очень нежным жестом: «Если это ты, то я готов».

Дин Сяовэй был шокирован и внезапно почувствовал себя виноватым, задаваясь вопросом, не слишком ли он привередлив. Но все это, связано с достоинством гребанного мужчины, он не может отпустить это, несмотря ни на что.

Чжоу Цзиньсин сел с по прежнему поднятой рукой, его лицо было нежным: «Ты не понимаешь чувств и отношений одного пола. На самом деле, есть большая разница между мужчинами и женщинами. Неважно, кто доминирует в сексуальные связи, если два человека согласны».

Дин Сяовэй был настроен скептически: «Правда?» Дин Сяовэй подумал некоторое время, это имело смысл. В конце концов, двое мужчин, мужчина и женщина - это не одно и то же.

Чжоу Цзиньсин выглядел искренним: «На самом деле, это просто ...»

"Что именно?"

«Просто у тебя нет опыта. Если я позволю тебе быть сверху, мне придется отправиться в больницу».

Дин Сяовэй выглядел напуганным: «Право, не обманывай меня, я тебе не верю».

«Я не лгу тебе, это правда».

Кожа головы Дин Сяовэй онемела: «Если правда, что ты сказал, то травма будет

незначительна, а вот стыда в больнице, не оберешься. А если ты будешь...».

Чжоу Цзиньсин улыбнулся и сказал: «Если я сделаю это, с тобой все будет хорошо, и тебе будет очень приятно».

Дин Сяовэй почувствовал, что его мозгов не хватает, что бы понять. Он чувствовал, что Чжоу Цзиньсин обманывает его, но он не знал, в чем.

Он ломал голову и, наконец, подумал об одном: «Разве у тебя не было амнезии».

Чжоу Цзиньсин наклонился и поцеловал его: «Гэ Дин, я потерял память, а не инстинкт».

Дин Сяовэй сглотнул слюну, чувствуя, что сказанное Чжоу Цзиньсином, как-то не вяжется, он захотел немедленно убежать.

Быстро встав с кровати, Дин вышел, не оглядываясь: «Я уйду на работу, мне нельзя опаздывать».

Он не прошел и нескольких шагов, как почувствовал чужие руки на талии, Чжоу Цзиньсина обнял его, прижавшись сзади.

Мягкие губы Цзиньсина не миг задержались на его шее, и он мягко прошептал: «Дин Гэ, я надеюсь, что смогу быть с тобой по-настоящему. Я сделаю, так, что тебе будет приятно. Не бойся».

На лбу Дин Сяовея выступил холодный пот: «Нет, это не страшно. Не будь таким настырным. Ты должен позволить мне психологически подготовиться».

Чжоу Цзиньсин сильнее обнял его, потом словно неохотно, разжал объятия. Казалось ему потребовалось много времени, чтобы отпустить его.

Дин Сяовэй оглянулся и обнаружил, что отвратительно красивое лицо выглядит глубоко разочарованным.

Дин Сяовэй задрожал, испытывая страх в глубине сердца и сбежал.

С того дня Чжоу Цзиньсин не говорил об этом, но как только наступала ночь, он становился очень напористым. Он заставил бедного Дина полностью запутаться в его мыслях и чувствах, и лишал их двоих возможности спать по ночам.

Хотя они двое действительно не доходили до конца, каждый раз, их страсть доводила их до

края. Двое мужчин с нормальными гормонами, чтобы утолить разбушевавшуюся жажду, пользовались легкими способами, что бы утолить ее. Но это уже мало помогало, напротив, они все больше и больше чувствовали голод и жажду, с нетерпением каждый из них ждал ночь. Хотя, Чжоу Цзиньсин сказал, что не имеет значения, кто будет сверху, но его действия говорили об обратном. Дину все труднее становилось отказывать ему. Но несмотря на то, что Цзиньсин ежедневно промывал мозги Дин Сяовею, и тот чувствовал себя виноватым за отказ, но он все равно не мог преодолеть препятствие в своем сердце.

Дин Сяовэй вспомнил о кольце, и наконец, у него появился шанс его проверить.

Однажды он привез босса на собрание акционеров, это место оказалось очень близко магазину, который его коллега порекомендовал ему, для оценки кольца.

Он поехал туда на машине, пока начальник был на собрании.

Ювелир был очень молодым человеком. Дин Сяовэй в целом считал, что эту работу должен выполнять пожилой человек с белой бородой. Он не знал, откуда у него возникла такая идея. Короче говоря, он не доверял этому молодому человеку, он ему не понравился.

Как только он вынул кольцо, молодой человек нахмурился, а затем посмотрев на него в лупу, категорически сказал: «Фальшивка».

Дин Сяовэй подумал, что он неправильно расслышал: «Что?»

«Это определенно не сапфир, это просто обычный искусственный кристалл. Хотя качество изготовления хорошее и степень диализа высока, но какой бы роскошной она ни была, это просто подделка».

Дин Сяовэй очень рассердился. Первым инстинктом было то, что этот человек обманывает его, и его тон был не очень хорошим: «Вы не ошибаетесь?».

Поначалу казалось, что у молодого человека было плохое настроение. Этот допрос рассердил его: «Если вы не верите, потратьте деньги, чтобы найти кого-нибудь, кто заново его оценит. Мне даже не нужен инструмент для такой легко различимой подделки. Сапфир! Это подделка, но корпус из настоящей платины, а качество изготовления хорошее. Если вы хотите продать его, мы можем дать вам тысячу юаней ».

В мозгу Дин Сяовэя гудело, и он с недоверием посмотрел на кольцо, на которое так рассчитывал.

Мужчина не удосужился взглянуть на него снова и теперь возился с другими драгоценностями, которые требовали его внимания, бормоча: «И я не знаю, что инкрустировано на кольце. Но даже настоящие сапфиры имеют изъяны».

Дин Сяовэй не слышал последнего предложение, покачиваясь, он вышел. Он дважды объехал на машине квартал и нашел еще один ювелирный магазин. Ответ был тот же: «Подделка».

На этот раз Дин Сяовэй не мог не поверить.

Он посмотрел на сияющее кольцо, и ему захотелось проглотить его и задохнуться.

Кольцо стоимостью в шесть цифр, которые он вообразил, не стоило его полумесячной зарплаты. Этот огромный психологический разрыв, боль из-за разбившейся мечты и гнев от того, что его обманули, чуть не вызвали у него инфаркт.

Он был так зол, что его чуть не вырвало кровью, когда он подумал о том, что произошло за последние два месяца, когда он забрал Чжоу Цзиньсина к себе.

Он решил отнестись к этому серьезно, вспоминая все оплаченные счета за лечение, новые вещи, продукты. В общем, подсчитывая, сколько денег он потратил на Чжоу Цзиньсина в целом.

Как только он получи результат, у него кровь чуть не хлынула горлом, глаза наполнились слезами, от боли, разрывающей его изнутри, он ударился головой о руль.

Он отвез босса обратно в компанию, его сердце действительно болело, а кольцо в его кармане было похоже на бомбу замедленного действия. Он все равно не мог успокоиться, поэтому предупредив администратора, он рано ушел с работы, и агрессивно бросился домой.

Когда он вошел в дверь, Чжоу Цзиньсин неторопливо читал книгу. Увидев, что Дин вернулся, он был удивлен и спросил: «Почему ты так рано?»

Дин Сяовэй посмотрел на так называемые «большие деньги», которым он поклонялся два месяца в качестве бога, и ему захотелось задушить его.

Он сердито бросил в него кольцо, его рот дрожал, он боялся сорваться.

Чжоу Цзиньсин взял кольцо и посмотрел на него, недоумевая: «Что случилось?»

"Что случилось? Подделка!"

Чжоу Цзиньсин, похоже, тоже был очень удивлен. Он опустил голову и внимательно посмотрел на кольцо, а затем горько улыбнулся: «Я не знаю, что это за кольцо, и не знал, что это подделка. Ты сам сказал, что оно дорогое, не так ли? И, что я богатый человек ".

Дин Сяовэй на какое-то время потерял дар речи, а затем рассердился: «Как, черт возьми, я

понял это? Ты носишь дорогую одежду и золотые побрякушки, я, естественно, думал, что у тебя большие деньги, и кто знал, что ты носишь подделки».

Лицо Чжоу Цзиньсина слегка изменилось, и он медленно сказал: «Тогда, я отдам тебе все, часы, запонки, может быть ...»

«Держи при себе, гарантирую, что они все фальшивки. Отдашь мне? И снова заставишь меня стыдиться!»

Голова Дин Сяовэя взорвалась, он сердито сел на диван и мрачно посмотрел на него.

Чжоу Цзиньсин моргнул и положил руку ему на плечо: «Гэ Дин ...»

Дин Сяовэй задохнулся и нетерпеливо сбросил руку: «Не беспокой меня, бля».

Он понимал, что в этом нельзя винить Чжоу Цзиньсина. Он знал это, но если он не выльет на него свой гнев, то на кого?

Чжоу Цзиньсин колебался: «Гэ Дин ...»

Дин Сяовэй крикнул: «Не разговаривай со мной сейчас, я очень сердит и не хочу тебя видеть».

Чжоу Цзиньсин замолчал, он закрыл книгу, а спустя пару минут резко встал и пошел в спальню.

Дин Сяовэй сначала не обратил на это внимание, но затем, когда он услышал, что дверь в ванную пару раз громко хлопнула, он почувствовал, что что-то не так.

Он вошел в спальню и увидел, что Чжоу Цзиньсин собирает свои вещи. Он взял бумажный пакет и положил в него свою личную одежду и туалетные принадлежности.

Дин Сяовэй напрягся: «Что ты?»

Чжоу Цзиньсин не поднял глаз: «Я здесь больше не останусь и больше не буду тебя беспокоить», - голос был очень холодным, Дин Сяовэй почувствовал себя неловко.

Дин Сяовэй подумал, что он наговорил лишнего, да и выражался не в очень приличной форме, поэтому он примирительно сказал: «Перестань, у меня сейчас плохое настроение, не принимай все близко к сердцу».

Чжоу Цзиньсин, наконец, поднял голову и взглянул на него, его глаза были расстроенными:

“Гэ Дин, я здесь не нужен, мы не родственники, но ты сделал все возможное, чтобы принять меня. Я больше не буду мешать вам с Лин Лин и доставлять неприятностей.”

Дин Сяовэй рассердился, когда услышал это: «Когда я сказал, что ты мешаешь? Сегодня я плохом настроении. Ну и сказал что-то не так. Не злись, и положи наконец, свои вещи на место!»

Чжоу Цзиньсин оставался глухим, продолжая собирать вещи, что бы уйти.

Дин Сяовэй не знал, как остановить его. Сейчас, когда этот парень, был так серьезно настроен, Дин занервничал.

Он никогда не думал, что Чжоу Цзиньсин уйдет, он думал, что тот будет продолжать к нему приставать и он в конце концов падет.

Даже если он не может заработать на нем деньги, или даже просто отбить, то, что он в него вложил, но когда Цзиньсин дома, он может есть вкусную горячую пищу и радостно наблюдать за счастливой Лин Лин. Так что для него вполне уместно оставить такую хорошую невестку дома.

Неожиданно Чжоу Цзиньсин оказался настолько вспыльчивым, что разозлившись на него, захотел убежать из дома.

В глубине души Дин знал, что был неправ, но он не мог извиниться и потерять лицо, чтобы уговаривать этого человека.

Чжоу Цзиньсин пристально посмотрел на него: «Я ошибался насчет кольца и не знал, что оно бесполезно. Когда я в будущем разбогатею, я обязательно верну тебе долг».

Эти слова еще больше разозлили Дин Сяовэя, когда он понял, что парень считает, то он видит в нем только источник наживы: «Можем ли мы перевернуть эту страницу? Признаюсь, когда я тогда привел тебя домой, то действительно думал, что ты должны быть довольно богат. Что ж, если нет, ты же не виноват. Теперь есть ты и я... Я могу позволить себе поддерживать тебя. Мы оба ... Слушай, я действительно не думал, что говорю, не относись к этому, так серьезно, Я был в шоке, а теперь мне очень стыдно.”

В глазах Чжоу Цзиньсина была грусть: «Гэ Дин, я знаю, что ты смотришь на меня свысока. У меня даже нет личности, и я не могу выйти на работу. Я надеялся, что ты поддержишь меня. ... Мне очень грустно.”

Дин Сяовэй оскалил зубы и сказал: «Когда я смотрел на тебя свысока? Разве ты не передергиваешь? Когда я сказал, что смотрел на тебя свысока!».

Чжоу Цзиньсин опустил глаза и взмахнул ресницами: «Ты должен чувствовать, что я бесполезен. Ты разговариваешь со мной, как с ребенком. Ты относишься ко мне, словно я девушка».

Дин Сяовэй был так зол, что его рот скривился: «Когда я относился к тебе, как к девушке? Кто может относиться к тебе, как к девушке? Да ты уже можешь жениться. Ты сегодня! Что, черт возьми, происходит, мать ... Если у тебя что-то на душе, просто скажи прямо, и давай решим вместе. В жизни бывает разлад, и людям надо разговаривать, что бы все решить. Ты не можешь уйти, ничего не сказав, и прихватив свои вещи. Ты ведешь себя, просто как женщина. Если ты действительно признаешь, что ты женщина, тогда проваливай! "

Чжоу Цзиньсин опустил голову, и собирался обойти его, что бы выйти из спальни.

Это рассердило Дин Сяовея. Он протянул руку, схватил сумку и швырнул ее на пол. Затем он схватил парня за шею и ударил о стену: «У тебя действительно проблемы! Ах ?!»

Чжоу Цзиньсин тупо сказал: «Отпусти меня».

«Я тебя отпущу? Куда ты хочешь пойти, когда выйдешь? Так здорово жить на улице».

Чжоу Цзиньсин упрямо сказал: «Я не думал об этом, я все равно не умру».

Дин Сяовэй похлопал его по голове: «Сколько тебе лет!» Дин Сяовэй постарался изменить выражение лица, сдерживая желание прибить его. Он постарался успокоиться, он должен уговорить этого ребенка. Как можно медленнее, он сказал: «Да, я злился на тебя сегодня. Я был неправ. Я могу тебе компенсировать это, верно? Разве ты не беспокоишься, о том, что будет со мной? "

Чжоу Цзиньсин покачал головой: «Гэ Дин, я не хочу больше оставаться здесь, и каждый раз знать, что ты смотришь на меня в свысока».

Дин Сяовэй чуть не укусил его: «Я, бля, не смотрел на тебя свысока! Откуда ты, взял это, черт возьми?»

В глазах Чжоу Цзиньсина было немного печали: «Ты не принял меня до сих пор, разве это не потому, что смотришь на меня сверху вниз?»

Дин Сяовэй опешил, вспомнив, что они двое все еще рядом с кроватью, его старое лицо покраснело: «Это, не так. Это не то же самое».

Чжоу Цзиньсин посмотрел на него с обидой в красивых глазах и оттолкнул, собираясь уйти.

Дин Сяовэй торопливо схватил его и поцеловал.

<http://bllate.org/book/12814/1130457>